

Позови меня — приду

Музыканты определяются в своих предпочтениях

Алексей МУНИПОВ

Народный любимец Юрий Антонов занялся политикой. И не очень удачно. Его грубо обидел ЦИК, сняв с дистанции за то, что доходы с улочек абрикосовых и улочек виноградных были певцом оприходованы не вполне корректно. Антонов проходил по спискам Консервативной партии — партии, защищающей интересы малого и среднего бизнеса.

Бизнесу, среднему и малому, в нашей стране тяжело. Только нашелся у него достойный защитник («Я просто хотел помочь этим бедолагам», — печалился певец), как его тут же и скочырнули без выходного пособия. Антонов, посетовав на ЦИК, продемонстрировал издателя справку из налоговой инспекции о том, что претензий к нему не имеется. И пояснил, зачем же он во все это ввязался: «Эстрада — это ведь и есть малый бизнес». И прибавил, подумав: «Даже скорее средний».

И то верно. Если применить к нашей поп-сцене традиционные уже политические клише, то Антонову как раз впору придется эпитет «крепкий хозяйственник»: и количество написанных песен, и их разнородное качество (от почти идеальных хитов до ремесленных поделок), и стойкая работоспособность — все подходит как нельзя лучше. Только если на Западе исполнитель — лишь малая часть малого и среднего шоу-бизнеса, то у нас ему приходится выполнять зачастую все функции разом — от аранжировщика до промоутера. Ровно так же отечественные «крепкие хозяйственники» стремятся быть всюду одновременно и занимать скорее инспекцией унитазов, чем планированием бюджета на вверенной территории. Сходство полное.

ЖУРНАЛ «ЛИЦА»

Надо заметить, что в избирательных списках партий и движений наблюдается похвальное разнообразие. Есть телеведущие, актеры, спортсмены, космонавты, маршалы, налоговые инспекторы и даже один зубной врач. С певцами хуже — примерно так же, как и с политиками. Навскидку вспоминается только Кобзон и, наверное, Людмила Зыкина. Музыканты не особенно рвутся к управлению государством, и Антонов украсил бы своим участием любой, даже самый крупный блок. Повезло же карликовой Консервативной партии.

Проморгало Антонова прежде всего «Яблоко»: ведь хорошо же, когда фрукт — символ движения ассоциируется с нашей крепкой антоновкой, а не с прозападным джонатаном или вовсе неподзрительным гольденом. К тому же Григорий Алексеевич тоже ратует за поддержку бизнеса, среднего и малого. С другой стороны, Антонов, появившись в эфире ОРТ, являл собой скорее

иллюстрацию к строчке из старинной немецкой баллады XVI века: «Самые сильные, стойкие, смелые — все мы как груши сгнием переспелые». Кто помнит, как жизнерадостно певец выглядел еще пять лет назад, тот поймет, о чем я. Занятия же политикой вряд ли улучшат картину: их без натяжки можно приравнять к ежедневным ваннам со скипидаром — полезная вообще-то штука, но долго не полежишь.

Сказал Антонов и еще одну важную вещь: на этих выборах музыканты гораздо расслабленнее относятся к тому, кто оплачивает предвыборные концерты. «Нет такого разделения — на красных, на белых. Мы не определяемся: кто больше заплатит, у того и будем выступать». Разумеется, большинство поп- и тем более рок-исполнителей вряд ли станут выступать у коммунистов, прочие же участники регаты находятся в равных условиях: у кого больше денег, у того и сборные концерты выйдут представительнее. Одиозных политиков у нас больше нет: даже Жириновский без особых усилий набирает на свои акции самых разнообразных музыкантов — однажды ему даже удалось устроить в свою поддержку представительный рэп-фестиваль (а рэперы традиционно декларируют свою ненависть к политикам).

Некоторые предпочтения, разумеется, уже сформировались: вполне очевидно, за кого станут ратовать Кобзон и Газманов. Но для музыкантов новой формации разница между «Союзом правых сил», «Яблоком» и «Единым», очевидно, будет измеряться только в денежных единицах, да и ОБРАТОМ мало кто побрезгует, благо, с упомянутыми единицами у них лучше, чем у прочих. Только позови — а уж за этим-то дело не станет.

Известия. — 1999 — 9 дек. — с. 10